

Джонатан категорически отказался: "Нет! Откуда мне знать, что ты сдержишь свое обещание!"

Кирито равнодушно пожал плечами и сказал: "На это придется поставить! Если рискнуть, у этого старика есть половина шансов выжить, а если нет, то он тут же умрёт!"

Дрейк говорил: "Подумайте об этом, Ваше Превосходительство, командир! Если мы упустим эту возможность, будет трудно поймать их снова!"

Полностью игнорируя слова Дрейка, Джонатан, наконец, решил скрипеть зубами и сказал: "Хьюга Кири, тебе лучше запомнить, что ты сказал! Если я узнаю, что ты убил Мекау, я никогда тебя не отпущу! И не падай в мои руки в следующий раз, иначе тебе больше не повезет!"

"Его Превосходительство Командующий! Он, но... "Дрейк увидел, что Джонатан хотел отпустить пиратов, он был занят, пытаясь отговорить его".

Джонатан прямо прервал слова Дрейка, он сказал очень серьезно: "Больше ничего не надо говорить, я возьму на себя последствия всего!".

Поскольку Джонатан уже говорил это, было бы слишком много сказать, чтобы остановить его, и у Дрейка не было другого выбора, кроме как держать рот на замке.

"Хорошо! Командующий действительно жизнерадостен, и я не причиню вреда Меккао, могу вас заверить!" Кирито хихикала.

"Кто-нибудь! Откройте ворота на базу!" Джонатан обратился к своим людям во флоте и приказал.

Кирито вошёл, чтобы остановить Джонатана, улыбнулся и сказал: "Это бессмыслица, Ваше Превосходительство Командующий, мы найдём выход!"

Странно взглянув на Кирито, Джонатан почувствовал, что все больше путается с молодым человеком перед ним.

Причина, по которой он смог согласиться с условиями Кирито, на самом деле была значительной, потому что эта банда пиратов не имела никаких злых дел.

Как высокопоставленный адмирал из военно-морского флота, как он мог не знать, откуда взялась высокая награда Кириджина?

Увидев лицо Джонатана, полное смятения, Кирито улыбнулась и объяснила: "Это слишком большое приглашение, чтобы просто так меня выпустить, это повлияет на ваше будущее! Этот

шерпат все еще здесь, ты хочешь, чтобы тебя поймали на месте преступления?"

Смущение Джонатана не прошло бесследно, его больше всего интересовало, как Кирито планирует уехать.

На этот раз Кирито не объяснил, он привел трех девушек на корабль с Меккао в руках.

Точно так же, как Кирито собиралась уходить, Нан перебила его, и Нан неловко сказала: "Кирито, мы потеряли нашу еду и воду, мы потеряли наши предыдущие запасы, и мы не знаем, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до следующего населенного места...".

Кирито сразу понял, высунул голову и очень извинился: "Боюсь, есть еще одна вещь, с которой вы можете столкнуться, Ваше Превосходительство, командир!".

Услышав слова Кирито, загадочная улыбка появилась на лице Джонатана, когда он помахал рукой и сказал: "Вперед! Откройте ворота на базу!"

Зная, что Джонатан ошибется, Кирито горько улыбнулась и сказала: "Дело не в том, чтобы выбраться, но у нас кончились еда и вода под рукой, а также несколько предметов первой необходимости... Как думаешь, ты могла бы быть щедрой?"

Беспомощный Джонатан немедленно приказал людям принести то, что им было нужно, и дал это Кирито и остальным.

Мир, наверное, уже никогда не будет прежним, а страдающий должен будет подготовить груз припасов для похитителей.

По словам Дрейка, он пытался отравить еду и воду, но как Джонатан мог согласиться?

Если его не волновала жизнь Меккао, зачем ему все эти неприятности, если он подсыпал яд в еду, кто знает, разрешат ли они Меккао съесть его первым.

Прежде чем она успела сказать спасибо, Корбарт, который приехал в новостях, уже плакал перед Меккао, единственная семья, которая у нее была, был ее старый отец, как она не могла взорваться в слезах перед лицом такого опасного момента?

Невозможно было сказать, что это не повредило видеть, как плачет его дочь, но Мекайю уже принял решение, поэтому естественно, что его не сдержит такая вещь.

С одной стороны, это было потому, что следование Кирито могло открыть ему много интересного, но, с другой стороны, как это могло случиться, что он также жаждал свободной и легкой жизни пирата.

Как и отец Аппа, он предпочел бы бросить жену и детей, чтобы жить на море просто потому, что ему зовут пиратское знамя!

Конечно, он не был настоящим мужем и отцом, но он определенно был настоящим воином моря!

"Корбарт"! Ты уже взрослый, ты прикреплен к военно-морской базе G-8, и военно-морские слёзы не должны проливаться легкомысленно!" Меркау сказала вслух.

Руки и ноги вытерли слезы, но слезы, выливавшиеся за ними, снова намочили щёки Корбета.

Наверное, каждый ребенок такой, они всегда хотят сделать все возможное, чтобы навсегда попрощаться со своими родителями, они просто хотят, чтобы их родители ушли с миром.

Когда он посмотрел на блестящие слезы Корбарта, лицо Микео смягчилось и он прошептал: "Корбарт! Поверь мне, папа вернется сюда снова!"

Корбата услышала заверения отца, и она кивнула головой, когда плакала, не зная, как ей грустно.

Именно тогда она заметила знакомого человека в другом лагере, того самого Шампуня, который научил ее оперировать своих пациентов!

Как будто утопающий схватился за соломинку, которая спасла ему жизнь, Корбат посмотрел на аромат "Фосфор" с умоляющим лицом и сказал: "Ты тоже врач, я верю, что ты никому не причинишь вреда, пожалуйста, ты должен помочь позаботиться об отце моем!"

Говоря это, она глубоко наклонилась и поклонилась, задохнувшись во рту, она сказала: "Всё в твоих руках"!

Хотя она и не знала, почему Кирито внезапно взяла в заложники этого очень похожего на нее старика, Сян Фосфор верил, что ее брат Кирито никогда не покалечит старика.

Она торжественно кивнула головой и сказала: "Не волнуйся! Оставь это мне! Я не позволю, чтобы с ним что-то случилось! Поклянись именем моего врача!"

Столкнувшись с этим чувством, Кирито не знал точно, что делать, и посмотрел в поисках на Мекайо.

"Хорошо! Если хочешь уйти, поторопись! Если собираешься убивать, делай это быстро! Вы, пираты!" Меккао кричал резко.

Смысл был очень ясен, и хотя это звучало как трагическая клятва для ушей военно-морского флота, Кирито знал, что он призывает его к быстрому отбытию.

Эта природа отца и кровная связь между отцом и дочерью, это были те узы, которые связывали Меккао, и если бы он остался таким, то не знал, хватит ли у него смелости уехать! ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1081526>